

УДК 008:791.3/791.5 (Цивилизация. Культура. Прогресс. Эстетика и кино. Общество и кино. Фильмы обращенные к определенным социальным группам. Образование и кино)

ТАЙНЫ ГОВОРЯЩИХ ИМЁН В ПЬЕСЕ МАРИУСА ФОН МАЙЕНБУРГА «МУЧЕНИК» И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КИНОТЕКСТЕ КИРИЛЛА СЕРЕБРЕННИКОВА «УЧЕНИК»

© 2019 С.С. Орищенко

Орищенко Светлана Серафимовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры сценической речи и ораторского искусства. E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru

Самарский государственный институт культуры. Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 08.01.2019

Современный отечественный кинематограф активно исследуется разными гуманитарными науками. Кинокультурология изучает интерпретацию многоаспектного текстового пространства в художественных фильмах. Одно из направлений: литература на экране. Кино всегда было связано с беллетристикой: от экранизации определённого произведения, до элементов образного языка, тропов и фигур, жанровых переплетений, вечных сюжетов и других лингвистических и литературоведческих составляющих. Герменевтическое поле разрастается, в том числе, и за счёт говорящих фамилий. Особый интерес к этому вопросу возникает не только в оригинальном произведении – пьесе немецкого драматурга М. фон Майенбурга, но и в сценарии кинопьесы К. Серебренникова, ведь имена и фамилии киногероев претерпевают несколько метаморфоз, благодаря чему кто-то из персонажей даже изменит пол. Исследование имён в кино помогает понять, благодаря каким элементам режиссёр создаёт оригинальный кинообраз.

Ключевые слова: герменевтика, кинокультурология, текстовое пространство, пьеса.

Имена киногероев достаточно часто влияют на характер персонажей. В истории кино известны случаи, когда создатели фильма дарили имя сказочному персонажу, которое отсутствовало в литературном произведении, а затем ассоциировалось как с кинопьесой, так и с произведением, например, в сказке С.Т. Аксакова «Аленький цветочек» [6, с. 132 – 141]. В другой экранизации по «Повестям временных лет» в кинофильме «Викинг» режиссёра А. Кравчука имя дяди князя Владимира было заменено. В «Повестях...» он назван Добрыня, в сценарии киноповествования – Свенельд. Этот факт вызвал у зрителей непонимание и неприятие, как нарушение канона не только литературного произведения, но и исторического факта [7, с. 100 – 103]. Переосмысление классического литературного произведения и перенесение сюжетной линии в современное пространство, позволяет создателям фильма как давать героям новые имена, так и вводить в сценарий дополнительных персонажей [8, с. 69 – 71]. Имя человека в русской традиции часто употребляется с отчеством, пересекаясь, составляет крест, в котором горизонталь имени и вертикаль отчества накладывают на образ особую функцию, помогают понять предназначение, определяют путь его исканий [9, с. 434 – 437]. На этом пути очень важно помнить о родительском благословении и Ангел-хранителе, в честь которого ты носишь своё имя, именно он в соединении горизонтали и вертика-

ли формирует крест судьбы, «mineйный код» [10, с. 72 – 75]. Система персонажей в целом составляет структуру, в которой важны и горизонтальные (среди самих героев), и вертикальные (в отношении сонма святых покровителей) связи, что обнаруживает «mineйный код», в котором значимость обретают не только личностные характеристики действующих лиц, но и их взаимодействие и взаимообусловленность. Ангел-хранитель, единственный, кто следует за тобой во всех земных приключениях. Интересен тот факт, что монахи при постриге получают второе имя и второго Ангела хранителя в помощь, так сложен и опасен духовный подвиг монашествующей братии. Принимая схиму, монах получает третье имя и третьего помощника, ведь искушения для схимника возрастают во много раз, прелесть окружает новоиспечённого поборника истины со всех сторон. Об этом мы узнаём при экранизации житийной литературы (от слова Житие) [11, с. 79 – 82]. Литература на экране интересна уже тем, что рождает множественность интерпретаций текста [12, с. 81 – 86].

Задачи кинокультурологии изучать закодированный текст и помогать находить нужные ключи для восприятия, понимания и оценки современного отечественного кинематографа.

Герменевтическое поле культурологического исследования в фильме Кирилла Серебренникова «Ученик» огромно [5, с. 152 – 158]. Сценарий соз-

дан по пьесе «Мученик» немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга [4, с.68]. Слова «Мученик» и «Ученик» сближаются в фонетическом звучании в русском языке. В немецком языке в словах «Märtyrer» «Schüler» созвучны только префиксы. Кроме этого интересно проследить за говорящими именами и фамилиями в пьесе и фильме.

Директор школы в пьесе мужчина Willie Butler (Вилли Батцлер), в фильме – женщина Людмила Ивановна Стукалина. Их фамилии сближаются лексически, имитируя звук от удара «Батц»(лер) и «Стук»(алина). Директор тот, кто и в пьесе, и в фильме наносит последний сокрушительный удар молодой учительнице, Елене Львовне, говоря об увольнении. Стукалина в русском языке также семантически сближается со словом стукач (вся информация стекается в кабинет директора и истекает из него). В пьесе Эрика Рот – учитель биологии, географии, химии; в кинокартине учитель биологии и психолог Елена Львовна Краснова. В оригинале фамилия Roth созвучна с немецким словом «красный» – Rot, но всё-таки это не дословный перевод. На самом деле происхождение фамилии Красный, Рыжий имеет несколько значений. Подобные фамилии есть в английском, немецком и еврейском языках.

Словарь даёт семь вариантов значений. 1) Проливание крови воинов древних германских солдат; 2) Этническое название для англосаксов, происходит от гнили (что означает «красный» до 7-го века), так говорили, ссылаясь на рыжеволосых людей; 3) Топографическое название, производное от рода (что означает «дерево»), означающее жителя в таком месте; 4) Производное от hroth (от протогерманского слова «Слава»; связано с hrod); 5) Местное название для беженцев из Ашкенази в Германию 18 века; 6) Производное от икры в Древнем датском языке для обозначения короля; 7) Красного цвета глины в гончарном ремесле (немецк.). У фамилии Roth / Rot большая история. Есть сведения, что она появилась в Баварии в XIVв. Roth – южно-германский вариант фамилии Rot и эквивалент нашего рыжего или рыжебородого (Rothbart по-баварски).

Roth / Rot – красный, рыжий изначально не является еврейской фамилией. Её происхождение зафиксировано в Северной Европе, и это общее название фамилии известно в Шотландии и других англоязычных странах, а также в немецкоязычных странах. По историческим причинам еврейский народ принял различные имена, многие из которых были распространены среди нееврейского населения в своих странах. Такое подробное

уточнение доказывает, почему в пьесе немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга ученик делает такое предположение о национальности учительницы биологии. Оно возможно на основании её фамилии. В русском языке фамилия Краснова не ассоциируется с фамилиями людей еврейской национальности, поэтому в киноверсии К. Серебренникова этот эпизод не доработан. Предположение Вениамина для зрителя заведомо ложно и не прояснено. Возможно, здесь надо было не буквально переводить фамилию героини, а придать ей форму, соотносящуюся с особенностями восприятия фамилии в русском языке наподобие Красман, Краснер, Красновская.

Маркус Дёрфлингер – преподаватель истории и физкультуры; в фильме физкультурник Олег Иванович Сельненко. Здесь у Серебренникова как раз дословный перевод. Markus Dörflinger – от корня Dorf – деревня (село) + Ling (уменьшительно-ласкательное значение) + Er (префикс, указывающий на одушевлённое имя существительное). Фамилия учителя физкультуры создана по типу русского «колхозник», «деревенщина», «не очень далёкий» с уничижительным оттенком. Имя Марк называет одного из Евангелистов! Если сфокусировать внимание на оксюморонности имени и фамилии, то значимыми становятся сцены с водой в бассейне. Возникает ассоциация с сакральным смыслом воды при Крещении. Становится понятным нежелание ученика, Вениамина, присутствовать на уроках физкультуры, с одной стороны, как нежелание быть частью Церкви Христовой. С другой стороны, бассейн – место для развития конфликта, где ученик обрушивает свой праведный гнев на одноклассников и преподавателя, подчёркивая причастность одноклассников к свальному греху. Для Вениамина урок плавания превращается в соблазн, «показной» разврат. Кроме этого, имя Маркус фонетически близко к имени автора пьесы Мариус, что тоже весомо для кинообраза. В фильме учитель физкультуры носит имя Олег Иванович. И здесь можно сделать несколько предположений. Возможно, он является братом директора школы, ведь у них одинаковые отчества. Или этот полукомический типаж подчёркивает анекдотические черты характера таких персонажей, связанных со школой как имя учительницы Мария Ивановна. В результате наличие отчества Иванович и Львовна должны быть антагонистами в фильме. Кстати, имя Елена – восходит к имени самой прекрасной женщины на земле, из-за которой разразилась война, а отчество Львовна намекает на её исключительное про-

исхождение, связанное с именем царя зверей. Здесь и теория Дарвина, и её очарование, как учителя биологии, которое действует на мужчин всех возрастов школьного коллектива, и умение Елены Львовны отстаивать свою точку зрения, и желание настоять на своём.

В пьесе пастор Dieter Menrat – Дитер Менрат (религиозное воспитание); в фильме – отец Всеволод. Часть фамилии пастора на русском «Мен» может быть от немецкого Männer – люди. «Советник», «советчик», «наставник». Имя Дитер – воинственный народ, армия, воинствующий. В русской киноверсии фокус только на имени Всеволод, поскольку священников в православии по традиции называют батюшка или отец и далее по имени. Всеволод славянское имя, образованное из двух смысловых частей: «все-», то есть «весь», и «волод-» («владеть», «власть»). Оба пастыря владеют и словом Божиим, и ведают всё о душах паствы, только не могут быть наставниками для Вениамина, поскольку юноша не позволяет себя «пасти». Соборность церковного братства ему не нужна, его гордыня отвергает воцерковлённый опыт и традицию.

В пьесе Benjamin Südel – Беньямин Зюдель – школьник; Вениамин Южин – ученик в кинотексте. Необходимо внимательно исследовать фамилию ученика в немецком варианте. Südel – здесь не только немецкий Süd – эквивалент югу, где русский вариант фамилии Южин вполне понятен. В английском языке есть идиоматическое выражение «it is all went south». Кроме него существует синонимический немецкий вариант «ging nach Süden», используемое для описание ситуации, когда всё пошло совершенно не так. Оба фразеологизма соответствуют русской поговорке «благи намерениями выстелена дорога в ад». Эти сведения были бы полезны для тех зрителей, которые обвиняют авторов фильма в оскорблении чувств верующих.

Имя Vinyamin интерпретируется как «son of the south» or «son of the right hand» – отсылка к 12-ти сыновьям Якова, прародителям Израиля, сначала мальчик получил имя из уст умирающей матери Бенони – «дитя скорби», но после её смерти отец изменил имя сына на Беньямин. Эти знания также раскрывают многое в образе киногероя: сложные отношения с матерью, многие «скорби», которые приносит ребёнок окружающим. Вениамин – в переводе с древнееврейского означает «любимый сын», что и подпитывает гордыню юноши и помогает ему чувствовать себя исключительным среди сверстников и взрослых.

Inga Südel Инге Зюдель (его мать); Инга Южина – мать Вениамина. Происхождение имени Инга

скандинавское. Означает – «находящаяся под защитой бога плодородия Ингви». Многие толковые словари имён так говорят об имени Инга: «Инга – честная, строгая и добросовестная. Такая женщина никогда не скрывает своих истинных мотивов и взглядов. Она хорошо воспитана, все поручения выполняет ответственно, старается быть интеллигентной, но свои интересы отстаивает яростно. Идеальный характер Инги портит чрезмерная требовательность. Она склонна замечать даже незначительные грешки близких и презирать людей за это. У нее имеется очень жесткий свод правил, нарушение которых Инга не потерпит. Поэтому ее отношения с семьей часто натянутые» [1]. Достаточно развёрнутая характеристика нашей героини, которую можно принять за истину и соотнести с персонажем в фильме.

Georg Hansen – Георг Хансен (школьник); Григорий Зайцев – друг Вениамина. Если предположить, что в оригинале фамилия Георга Hasen, в этом случае Зайцев – дословный перевод. Прямой намёк на трусливого, слабого, немощного человека. Георгий – древнегреческое имя, обозначающее «земледелец». Одна из характеристик Зевса. Нравственный облик носителя имени в словаре представлен следующими сведениями: «Георгий не доходит до черты, после которой наступает противопоставление товарищам. Умеет выслушивать собеседников, ему можно доверять. Может сохранить чужую тайну. Необходимо воздать должное стойкости этого человека в бедах и несчастьях: он старается ничем не выдать своего состояния и ведёт себя так, как будто с ним ничего не случилось» [2]. Для полноты характеристики важно упоминание и о Святом Великомученике Георгии Победоносце. Так имя и фамилия помогают увидеть в персонаже более глубокую натуру, чем это может показаться на первый взгляд. Там, где имена и фамилии персонажей фильма представлены, как антагонисты, можно говорить о «своих и чужих» в образе персонажей.

Lydia Weber – Лидия Вебер (школьница); Лидия Ткачёва – одноклассница Вениамина. Фамилия Лидии состоит из двух частей Web+er, где Web – прилагательное (ткацкий). «Лидия – имя имеет древнегреческое происхождение (от имени Лидия). Это, по сути, географическое название области, некогда существовавшей в Малой Азии (сейчас это территория Турции). Фактически данное имя обозначало женщину, которая жила в Лидии – «лидиянка», «из Лидии», «азиатка». Данным именем в древние времена называли рабынь, вывезенных из этой области Азии. В переводе с итальянского языка оно означает «музыкальная» [3]. По сути дела, фамилия и имя у этой героини,

что в пьесе, что в киносценарии ближе всего соотносятся с образом героини.

Подводя итоги, можно сказать, что говорящие имена и фамилии персонажей, как в пьесе, так и в фильме несут большую смысловую нагрузку. Помимо характеристик, заключённых в лексическом наполнении, в именах и фамилиях некоторых героев просматривается оксюморонный код, как правило, имена связаны с положительными, возвышенными характеристиками, а фамилии со сниженными, комическими. Есть связь между

немецкими и русскими образцами, сохранёнными при переводе, когда К. Серебренников прибегает к дословному переводу. Кроме этого, он достигает расширения семантического поля за счёт нюансов творческой памяти зрителей и личного осмысления характеров киногероев. Исследование говорящих имён в кинокартине К. Серебренникова «Ученик» может быть интересно киноведам, кинокритикам, кинокультурологам, литературоведам, психологам и широкому кругу читателей и зрителей.

1. Значение женского имени Инга: <http://missnames.ru/473-znachenie-zhenskogo-imeni-inga.html>
2. Значение мужского имени Георгий: <https://www.alltaro.ru/names/men/georgiy.html>
3. Значение женского имени Лидия: <https://my-calend.ru/names/lidiya>
4. Мариус фон Майенбург. [М]ученик / пер с нем. А. Филиппова-Чехова. М., Libra, 2015. 86 с.
5. Орищенко С.С. «Мученик» Мариуса фон Майенбурга и «Ученик» Кирилла Серебренникова // Сб. по итогам XXXVI Международной научно-практической конференции литературоведов Поволжья 20 – 22 сентября 2018г. Н. Новгород, НГПУ, 2018. С. 151 – 155.
6. Орищенко С.С. Сюжет «Аленького цветочка» в армянских народных сказках и современном кинематографе // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре. Всерос. науч.-практ. конф., 14 нояб. 2017 г. / под ред. Т.В. Бакниной. Самара, СГИК, 2018. С. 132 – 141.
7. Орищенко С.С. Роль преподавателя как проводника в искусствоведческих лабиринтах современного кино (О фильме «Викинг» Андрея Кравчука) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т.20. № 2(59). С. 100 – 103.
8. Орищенко С.С. «Дама Пик» Павла Лунгина как «суггестивное поле» современного кинематографа или «грамматический перевёртыш» к произведению Александра Пушкина «Пиковая дама» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т.20. № 1(58). С. 69 – 71.
9. Орищенко С.С. Три взгляда на «Остров» Павла Лунгина // Известия Самарского научного центра РАН. (Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки) 2014. Т. 16, № 2 (2). С. 434 – 437.
10. Орищенко С.С. Потребность молитвы в современном кинематографе как традиция // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т.19(5). С. 72 – 75.
11. Орищенко С.С. «Монах и бес» Николая Достая как своевременный разговор о любви // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т.19(6). С. 79 – 82.
12. Орищенко С.С. «Поп» Александра Сегеня и Владимир Хотиненко: осмысление взаимодействия православия и современного кинематографа в постижении культурных смыслов // Литература на экране: коллективная монография в 2-х ч. / под ред. А.А. Мелик-Пашаева, Н.Л. Карповой. М., РШБА, 2018. Ч. 1. С. 279 – 284.

SECRETS OF TALKING NAMES IN MARIUS VON MAYENBURG'S PLAY «THE MARTYR» AND THEIR REFLECTION IN KIRILL SEREBRENNIKOV'S FILM TEXT «STUDENT»

© 2019 S.S. Orischenko

*Svetlana S. Orischenko, Candidate of Education, Associate Professor of the Department of Stage Speech and Oratory.
E-mail: orichtchenko63_6@mail.ru*

Samara State Institute of Culture. Samara, Russia

Modern Russian cinema is actively studied by various Humanities. Film culture studies the interpretation of a multidimensional text space in feature films. One of the directions: literature on the screen. Cinema has always been associated with the fiction: from the film adaptation of a certain work, to the elements of figurative language, tropes and figures, genre interweaving, eternal themes and other linguistic and literary components. Hermeneutic field is growing, including, and at the expense of talking names. A special interest in this issue arises not only in the original work – the play of the German playwright M. von Mayenburg, but also in the script of the film text

K. Serebrennikov, because the names of the movie characters undergo several metamorphoses, so that one of the characters even change the sex. The study of names in the movie helps to understand what elements the Director creates an original image.

Key words: hermeneutics, film culture, text space, play.

1. Znachenie zhenskogo imeni Inga (The value of a female named Inga): <http://missnames.ru/473-znachenie-zhenskogo-imeni-inga.html>
2. Znachenie muzhskogo imeni Georgij (The value of men named George): <https://www.alltaro.ru/names/men/georgiy.html>
3. Znachenie zhenskogo imeni Lidiya (The value of the female name Lydia): <https://my-calend.ru/names/lidiya>
4. Marius fon Majenburg [M]uchenik ([M]artyr) / per s nem. A. Filippova-Chexova. M., Libra, 2015. 86 s.
5. Orishhenko S.S. «Muchenik» Mariusa fon Majenburga i «Uchenik» Kirilla Serebrennikova ("Martyr" by Marius von meyenburg and "the Apprentice," Kirill Serebrennikov). *Sb. po itogam XXXVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii literaturovedov Povolzh'ya 20 – 22 sentyabrya 2018 g.* N. Novgorod, NGPU, 2018. S. 151 – 155.
6. Orishhenko S.S. Syuzhet «Alen`kogo czvetochka» v armyanskix narodny`x skazkax i sovremennom kinematografe (The plot of "scarlet flower" in Armenian folk tales and modern cinema). *Nasledie sem`i Aksakovy`x i problemy` cennostnogo vy`bora v sovremennoj kul`ture.* Vseros. nauch.-prakt. konf., 14 noyab. 2017 g. / pod red. T.V. Bakninoj. Samara, SGIK, 2018. S. 132 – 141.
7. Orishhenko S.S. Rol` prepodavatela kak provodnika v iskusstvovedcheskix labirintax sovremennogo kino (O fil`me «Viking» Andrey Kravchuka) (The role of the teacher as a guide in the art labyrinths of modern cinema (about the film "Viking" by Andrey Kravchuk)). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki.* 2018. T.20. № 2(59). S. 100 – 103.
8. Orishhenko S.S. «Dama Pik» Pavla Lungina kak «suggestivnoe pole» sovremennogo kinematografa ili «gram-maticeskij perevyorty`sh» k proizvedeniyu Aleksandra Pushkina «Pikovaya dama» ("Queen of Spades" by Pavel Lungin as "suggestive field" of modern cinema or "grammatical shifter" to the work of Alexander Pushkin "Queen of spades"). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki.* 2018. T.20. № 1(58). S. 69 – 71.
9. Orishhenko S.S. Tri vzglyada na «Ostrov» Pavla Lungina (Three views on Pavel Lungin's "Island"). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. (Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki)* 2014. T. 16, № 2 (2). S. 434 – 437.
10. Orishhenko S.S. Potrebnost` molitvy` v sovremennom kinematografe kak tradiciya (The need for prayer in contemporary cinema as a tradition). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki.* 2017. T.19(5). S. 72 – 75.
11. Orishhenko S.S. «Monax i bes» Nikolaya Dostalya kak svoevremenny`j razgovor o lyubvi ("The monk and the demon" by Nikolai Dostal and timely conversation about love). *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social`ny`e, gumanitarny`e, mediko-biologicheskie nauki.* 2017. T.19(6). S. 79 – 82.
12. Orishhenko S.S. «Pop» Aleksandra Segenya i Vladimir Xotinenko: osmy`slenie vzaimodejstviya pravoslaviya i sovremennogo kinematografa v postizhenii kul`turny`x smy`slov ("Pop" Alexander Segina and Vladimir Khotinenko: the understanding of the interaction of Christianity and modern cinema in the comprehension of cultural meanings). *Literatura na e`krane: kollektivnaya monografiya v 2-x ch. / pod red. A.A. Melik-Pashaeva, N.L. Karpovoj. M., RShBA, 2018. Ch. 1. S. 279 – 284.*